

Алина Камалеева

В НОВЫЙ ГОД НЕ С ТОЙ НОГИ

Алина Камалеева

В новый год не с той ноги

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Камалеева А.

В новый год не с той ноги / А. Камалеева — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Многие считают, что чудес на свете не бывает. Они с большой уверенностью утверждают, что все, что в нашей жизни происходит, непременно подчиняется каким-то законам: физики, математики и мало ли еще чему. Как же тогда объяснить то, что случилось с обычным молодым человеком, который, проснувшись новогодним утром в поезде, столкнулся с самым настоящим, не имеющим никакого объяснения, явлением? А то, что произошло с ним чуть позже, и вовсе ввело его в ступор: его воспоминания о прошлой жизни перестали соответствовать реальности... Или наоборот?

Из очередной командировки Сергею Лушину пришлось возвращаться под самый Новый год. Так получилось, что по независящим от него причинам, пришлось задержаться на заводе, где он помогал вводить в эксплуатацию новые станки и оборудование. Командировка вынужденно затянулась. В долгожданном поезде, который совсем скоро помчит его в родной город, он очутился только 31 декабря.

Ранее Сергей планировал вернуться домой гораздо раньше – еще в двадцатых числах декабря. Ему очень хотелось встретить Новый год вместе со своей семьей – женой и детьми, но его планам не было суждено сбыться. Пришлось ждать допоставки некоторых деталей с родного предприятия. Непременнo нужно было закончить работу. Это вынужденное ожидание заняло больше недели. В конечном итоге – получилось так, как получилось. Сергея это немало огорчало, но что поделаешь – пришлось ждать и выполнять до конца весь положенный объем работы. Не мог же он бросить все и уехать встречать Новый год домой! Нет, ну можно, конечно, но потом все равно пришлось бы возвращаться обратно, а этого ему совсем не хотелось. Да и семья бы тоже не обрадовалась.

Поезд отходил вечером, на перроне, возле нужного ему состава, народу было не очень много, но чувствовалась вокруг такая торжественная суета, не обычная, какая обязательно бывает на всех вокзалах в прочие дни, а именно суета, которая предшествует наступающему совсем скоро необыкновенному празднику. Да и не мудрено – буквально через несколько часов наступит Новый год, о чем традиционно и торжественно возвестят кремлевские куранты – главные часы нашей огромной страны. Вспоминать о том, что во многих городах и весях нашей огромной страны Новый год уже наступил, наверно, не будем.

В ожидании посадки на поезд, Лушин неторопливо послонялся возле нужного вагона. Звонил, сам отвечал на звонки. С большим интересом разглядывал будущих попутчиков и провожающих. От вынужденного безделья и ожидания пытался занять себя хоть чем-нибудь – принялся отгадывать, кто кого провожает, и кто кем кому приходится. Вот эти ребята – несомненно друзья, а эти – супруги наверняка. Ну а тот вон – одиночка, как и он сам. Правда временный, видно, что дома его ждет семья, дети, вон из сумки выглядывает разноцветная коробка с большой игрушечной машиной.

Холодно не было, так, немного сыровато. Даже в своем демисезонном шерстяном пальто Сергей совсем не мерз. Хотя, по правде сказать, пальто его было немного утеплено изнутри стеганой подкладкой – жена заставила надеть перед отъездом именно его. Немало он напарился в нем в теплые не по-зимнему дни. Хотел даже куртку потоньше приобрести в местном универмаге, но так и не купил. Как-то некогда все было, да он никогда и не любил ходить по магазинам. Его это немало утомляло. Жена поначалу всегда привлекала его к походам по магазинам, но поняв, насколько это для него утомительно, перестала звать его с собой, предпочитая прогуляться по торговым центрам с подругами. Так и ей было спокойнее заниматься шопингом – никто ее не торопил, не смотрел на нее взглядом замученного человека и не настаивал скорее возвращаться домой. Конечно, это не относилось к поездкам за продуктами. Эту обязанность он никогда не игнорировал.

По перрону вяло и задумчиво мела поземка. Настоящего снега в уходящем году толком еще и не видели, но ждали с большим нетерпением. Серость, сырость и чернота вокруг уже давно всем поднадоели. Хотелось настоящей снежной и белой зимы, ведь должна же она наконец прийти! Нет, матушка-зима в календарь вообще заглядывает? Уже декабрь, можно сказать, закончился! Вот где зима? Пусть даже и с трескучими морозами и метелями, все как положено в России – как же зимой без этого? А она все не приходила и не приходила. Словно заплутала где-то в северных сказочных далях. Выпадет снежок, да и растает в скором времени, даже не успев порадовать мечтающий о нем народ. Грязная чавкающая жижа под ногами казалась в городе уже вечной.

Наконец объявили посадку. Возле нужного Сергею вагона появились две проводницы. Старшая, миловидная стройная женщина в форменной одежде – улыбчивая и приветливая. Проводница помоложе, лет так двадцати, а то и меньше, была хмура и беспрерывно зевала, на пассажиров почти и не смотрела. Видно, что вместо отдыха перед поездкой пробежала где-то, суется не по делу, не отдохнула, вот и не могла перебороть в себе сонной усталости.

Предъявив улыбчивой проводнице посадочный талон, Лушин торопливо поднялся по ступенькам и прошел в свое пустое еще пока купе, там он сразу разделся и повесил пальто на вешалку. Устроил под нижней полкой чемодан. Пакет с провизией поставил на стол. Схватился, ища глазами ноутбук в сумке, чуть не запаниковал, вообразив, что оставил его в машине, но вовремя вспомнил, что перед тем, как покинуть гостиницу, сунул его в чемодан.

Не успел он как следует устроиться, как тут же заголосил его мобильный телефон – звонили с завода, чтобы удостовериться, что на поезд он не опоздал и с ним ничего неприятного не случилось. Пожурили за то, что водителя рано отпустил. Поинтересовались его настроением и в который раз, радушно поздравили с наступающим. Лушин поблагодарил за заботу и поздравление, уверил, что все у него хорошо: он не опоздал на поезд, все с ним в полном порядке и отключился. Да и что с ним могло случиться, если на вокзал его привезли на служебной машине прямо от заводской гостиницы? Всех вещей при нем было-то: небольшой чемодан на колесах и пакет с перекусом в дорогу. Поэтому он отказался от сопровождения его персоны до самого вагона. Молодой водитель настаивать не стал, и, радостный от того, что задерживаться с проводами не придется, умчался домой, к семье.

Сергей снова достал из-под полки чемодан, вынул нужные вещи и затолкал его обратно. Он быстренько переделся в черный спортивный костюм, скинул с ног зимние ботинки, в которых ему было жарковато, с удовольствием натянул поверх носков удобные резиновые шлепки, которые всегда брал с собой в дорогу.

Через некоторое время он взглянул на часы и подумал, что скорее всего поедет в купе один, так как уже наступало время отправления состава, а соседи по купе так и не появились. Этому обстоятельству он был даже рад: решил, что тут же ляжет спать несмотря на то, что совсем скоро ожидается наступление Нового года. Встречать его одному, без близких и друзей, Сергею совсем не хотелось. Между прочим, сотрудники завода уговаривали его остаться и приглашали в свои семьи к праздничному застолью, но Сергей только вежливо благодарил и отказывался, ссылаясь на то, что дома его с нетерпением ждет семья. Чем скорее он вернется домой, тем будет лучше.

День отъезда выдался весьма суматошным. Пришлось спешно заканчивать все дела на заводе, собираться в дорогу. Он порядком устал, да и спать уже хотелось несмотря на то, что впереди предстояла новогодняя ночь. Сергей привалился к спинке дивана, с наслаждением вытянул ноги в шлепках, и стал смотреть в окно на немногочисленных провожающих.

Народ на перроне уже всю веселился в предвкушении праздника. Кое-кто уже держал в руках открытые бутылки с шампанским, разливал в одноразовые стаканчики, заботливо прихваченные с собой на провода, торопясь поздравить отъезжающего близкого человека с наступающим Новым годом. Слышалась даже песня о елочке, которую срубили, совершенно ее не жалея, под корень, а потом притащили в ненужное ей опасное тепло, где она несомненно быстро засохнет. Навесили на елочку украшения, которые совсем не защитят ее от скорого умирания. Песня исполнялась не вполне трезвым мужским голосом. Некоторые его радостно подхватили. Люди веселились.

Сергею всегда было жалко смотреть в последние дни декабря на елочные базары, где еще оставались уймы не раскупленных сосен и елочек. Конечно, их как-то утилизируют потом, отдадут на корм животным в зоопарки, если, конечно, до этого вовремя успеют дойти руки чиновников и они отдадут свои распоряжения по этому поводу, а большинство чудесных дере-

вьев все-равно просто засохнут. А могли же вырасти в лесах в огромные красавицы-ели и могучие сосны! Так нет – срубили! Печально...

По этой простой причине своего отношения к несчастным загубленным деревьям, Сергей давно приобрел домой дорогую и шикарную искусственную ель. Казалось бы, она никак не уступала настоящему дереву по красоте, семья же была другого мнения по этому поводу – дети и жена всегда непременно желали на праздник настоящую елку. Никакие его доводы о том, что жалко рубить живые деревья ради нескольких дней праздника, ими совершенно не принимались.

– Ну что ты, Серезенька, – терпеливо убеждала его жена, – все равно их уже срубили и обратно не посадят. Давай купим живую, она так пахнет, разве с искусственной елкой можно сравнить? Ну, никакого же сравнения! Да и дети искусственную ель ставить не хотят. Не будем им радость портить.

Сергей, скрепя сердцем, в конце концов соглашался и сам притаскивал с елочного базара пушистую красавицу. Только в этом году не смог этого сделать, так как почти целый месяц перед праздником дома отсутствовал – был в командировке. Елку к ним домой, по его же просьбе, привез и установил один из друзей. Искусственная же была давно упакована в родную коробку и закинута на шкаф, доставалась только по мере надобности – когда нужно было этот шкаф протереть наверху от пыли.

Прямо напротив его окна, самозабвенно целуясь, прощалась молодая парочка. Они стояли, крепко обнявшись, прикрыв глаза и молча покачиваясь, словно танцую под им только слышимую грустную мелодию. Мелодию расставания. Сергей сочувственно усмехнулся и подумал о том, что же могло такого с молодыми людьми произойти, какая такая надобность, чтобы им непременно нужно было расставаться именно в новогоднюю ночь? Почему бы не сделать это раньше или позднее? Хотя... Разные могут быть причины. Он же тоже мог вернуться в Москву раньше, но едет только сейчас. Ах уж эти пресловутые обстоятельства и причины!

По вагону пробежалась юная хмурая проводница и, заглядывая во все купе, попросила выйти провожающих. Сергей откинулся на спинку дивана, зевнул и прикрыл глаза, предвкушая, как скоро все утихомирится, разойдутся по своим купе, он откинёт одеяло с уже застеленной постели и с удовольствием вытянется на полке. Можно будет спокойно заснуть под стук вагонных колес.

Буквально через несколько минут объявили отправление поезда. Состав легонько дернулся. Сергей открыл глаза и снова стал смотреть в окно. Вот уже тихонько и плавно поплыли мимо окна здание вокзала, нарядная, сияющая огнями елка возле него, киоски и иные при вокзальные постройки. Скрылся с глаз печальный юноша, только что проводивший свою юную возлюбленную. Позади осталась стоянка такси возле вокзала, как дверь купе вдруг распахнулась еще шире и на пороге, заслоняя собою свет в коридоре, показался высокий широкоплечий и бородатый мужчина в толстом черном пуховике.

– Здравствуйте, похоже, что я Ваш единственный попутчик, все по домам Новый год готовятся встречать, желающих ехать мало. Мест свободных много, если хотите, я в другое купе попрошусь? – пробасил мужчина и приветливо улыбнулся.

– Да нет, к чему же? – добродушно пожал плечами Сергей, слегка, впрочем, сожалея о том, что попутчик все же в купе появился, – устраивайтесь. Не так скучно будет ехать.

Мужчина еще в коридоре снял со спины здоровенный рюкзак и вошел в купе. Достал из рюкзака пакеты и затолкал его под сиденье. Пуховик повесил на крючок. Присел ненадолго, отдышался.

– Вечно в последний момент приезжаю! Чуть не опоздал.

Они познакомились. Оказалось, что попутчика зовут Иваном, лет ему на вид было побольше чем Сергею, лет сорок – сорок пять. А впрочем – кто его знает, сколько ему лет?

Лушин спрашивать его об этом и не собирался. Ехал Иван далеко, аж во Владивосток, в Москве ему предстояла пересадка на другой поезд.

– А чего же не на самолете? Это же очень долго ехать? Целую неделю? Ничего себе! Время только терять! Зачем же на поезде ехать? – поинтересовался Сергей.

Иван пояснил, что самолетов он почему-то не любит. Нет, он конечно и на самолетах летает, бывает, но все же предпочитает поезда. Передвижение в замкнутом пространстве ему как-то не по душе. Ему нравится сама дорога, даже такая дальняя. А в Москве он задержится на некоторое время, нужно кое-какие дела сделать по работе и с друзьями встретиться, а вот под Старый Новый год, как раз тринадцатого числа, он снова сядет в поезд. И вот тогда уже поедет напрямик во Владивосток.

– Сергей, это же очень увлекательно, увидеть по пути почти всю нашу необъятную Россию, вы согласны со мной? Вы только представьте себе, какая у меня будет длинная чудесная дорога! Сколько всего интересного я увижу! Я, конечно, не впервые еду поездом во Владивосток, но каждый раз радуюсь предстоящей дороге как ребенок. И каждый раз все вижу по-новому. Страна меняется, не стоит на месте.

– Да, наверное, – ответил Сергей и неопределенно пожал плечами. Самому ему хотелось лишь скорей добраться до своего дома и оказаться среди своих родных и близких.

По работе ему часто приходилось ездить в командировки и, притом, довольно надолго. А дома оставались жена Светлана и детки – теперь уже семилетние близнецы Сашка и Машка. Он всегда очень скучал по ним. Обязательно привозил подарки. Но, стоило ему некоторое время пожить нормальной домашней жизнью, как исподволь, сам того не желая, ему начиналось хотеться ехать куда-нибудь. То ли уже привык к такому ритму жизни, то ли еще чего? Он себе то в этом не хотел признаваться, как-то неловко было даже перед самим собой, да никому и не говорил о таком: Светка бы сильно обиделась, а про детей и говорить нечего. Им очень не нравилось, когда папа уезжал из дома. Были поменьше – они просто поднимали рев в два голоса, обхватывали его за шею и крепко прижимались к нему всем тельцем, можно было подумать, что отец на войну уходит и не знает, вернется или нет. Мама с трудом уговаривала детей отпустить папу, показывала им заранее приготовленные ею отвлекалки, будь то игрушки или сладости. Дети ненадолго затихали и слезали с отца. Сергей быстренько закрывал за собою входную дверь и быстрым шагом уходил к лифту, еще слыша из-за дверей зареванные голоса детей. Он всегда уезжал от них, как от сердца отрывал.

В последнее время Светлана все чаще стала выражать недовольство тем, что мужа и отца вечно нет рядом. На ее женские плечи ложились все заботы о доме и детях, а ведь она еще и работала. Жена несла службу в обычной городской поликлинике – она работала участковым терапевтом. Кто знаком с этой профессией, понимает, какая она тяжелая. С детьми часто помогала ее мать, но она тоже еще продолжала работать, хотя и была уже на пенсии. Алла Дмитриевна часто ворчала по этому поводу. Говорила, что была бы нормальная пенсия, была бы и жизнь другая. Теща всю жизнь проработала в школе, преподавала химию. Несколько раз собиралась уйти на заслуженный отдых и снова оставалась – еще на годик и все! Этот последний рабочий годик случился у нее уже не раз.

Светлана давно стала намекать, что пора бы мужу уже подумать о смене места работы, чтобы быть почаще с семьей, или, чтобы Сергей отказывался хотя бы от некоторых своих поездок, не один же он такой на предприятии большой специалист, кто мог бы выполнять подобную работу, есть и холостые, бездетные. У них-то какая проблема в командировку съездить? Стала упрекать и небезосновательно, что Сергей и сам, похоже, рад «свалить» порой из дома, чтобы отдохнуть от домашней рутины и суеты.

В последнее время все чаще случались и ссоры на этой почве. Сергей все понимал, видел, что не хватает его внимания жене и детям, что Светлане тяжело надолго оставаться одной с ребятами, но что он мог поделать? Ему нравилась своя работа, он был хорошим специалистом,

любил все доводить до конца – от создания новых станков и механизмов, до их установки и запуска в работу. Получал неплохие деньги. А жена, если раньше и старалась мириться с его командировками, то теперь все чаще находила повод для ссор. Лушин старался не думать, к чему все это может привести.

Вспоминая все это, Сергей невольно тяжело вздохнул. Он сидел, отвернувшись к окну, пока его новый сосед переодевался и вешал свою одежду. Разбирал вещи, шурил пакетами.

Мерно стучали колеса, состав уже набрал хорошую скорость, за окном проносились леса и перелески, небольшие деревеньки. Город давно остался позади. Приветливая старшая проводница снова проверила и забрала проездные билеты, предложила чай, кофе и прочее. Рассказала, в какой стороне туалеты и вагон-ресторан.

От чая они не отказались. Хотелось расслабиться и согреться после перрона. Проводница ушла, пообещав принести чай сразу, как только закончит обход всех купе. Через некоторое время у них на столе появилась нехитрая еда, приобретенная обоими еще до посадки в поезд.

– Ну, что, отметим наше знакомство и проводим Старый год? – предложил сосед и, как по волшебству, на столе появилась еще и бутылка армянского коньяка. – Сейчас посуду принесу.

Иван поднялся и вышел. Вскоре он вернулся с двумя пустыми стаканами, позвякивающими в металлических подстаканниках. А вслед за ним и чай проводница принесла, и еще что-то в красочных упаковках.

– Мужчины, только я прошу вас: пожалуйста, не переборщите с выпивкой, а то я смотрю, у вас уже и коньяк на столе. Будем считать, что я этого не видела. Чтобы никаких конфликтов не было. Вы уж не подводите меня.

– Так ведь Новый год в дороге отметить нужно! Как же без коньячка? – широко заулыбался Иван и подмигнул Сергею. Тот тоже невольно улыбнулся. – Да Вы не беспокойтесь, девушка, мы не собираемся безобразничать, мы пассажиры весьма скромные и смирные. А вы к нам приходите, мы и Вас угостим! Новый год вместе встретим. Вас как зовут, если не секрет? Я вот Иван, а попутчик мой – Сергей. Приходите!

– Ну, спасибо! – улыбнулась женщина, – только нам не положено. В праздники у нас особый контроль. Начальник поезда у нас очень строгий. Запросто может уволить. Вот, в Москву вернемся, тогда и отметим по-настоящему. А вы, если что-то еще понадобится – скажите, я принесу. Можно и из ресторана доставку заказать, можете меню посмотреть, я покажу. У нас довольно вкусно кормят. И помните – вы мне обещали хорошо себя вести, а то кроме вас еще пассажиры в вагоне имеются. Может и не скромные, и не такие смирные как вы. И тоже выпьют обязательно. Да и уже выпили многие. Я все понимаю – Новый год, как без этого! А зовут меня Вера Станиславовна, вот же на груди бейджик! Напарница моя – Люба.

И проводница, кокетливо поправив прическу, удалилась.

– А что, может и правда, в ресторан ходим? – спросил Сергей, у которого с собой ничего праздничного из еды не было. Перед самым отъездом, взял в заводской столовой несколько пирожков да пакет сока. На большое застолье он не рассчитывал. Планировал большую часть дороги проспать.

– Да зачем нам ресторан? Сегодня там не протолкнуться будет, – засмеялся Иван. – Мне друзья в дорогу всякого накидали. Уговаривали остаться, да только мне в экспедицию скоро и в Москве дела есть. Давай, о работе не будем, разливаем! Ты смотри, ребята даже курицу сунули жареную. Хорошо, что в фольгу завернули, даже не холодная еще. Помнится, раньше без жареной курицы и яиц, сваренных вкрутую, в дорогу даже и не выходили. Давняя российская традиция! Ее чтити всегда, это было свято.

– Да, это точно! – согласился с ним Сергей.

До встречи Нового года еще оставалось время, а случайные попутчики уже и наелись от души, да и выпили немало. Пустую бутылку от армянского коньяка Иван сразу отнес, положил в мусорный контейнер.

Раза два выходили на перрон во время недолгих стоянок. Курили. Сергей узнал, что Иван участвует в научной экспедиции по изучению миграции рыб в Тихом океане. Разведен – жена не вынесла долгих разлук и подала на развод. Детей нет.

– А у меня Сашка и Машка! – с гордостью сказал, уже довольно непослушным языком, Сергей и тут же пригорюнился от чего-то. – Первоклассники.

– А чего же так невесело? – участливо спросил Иван. Он, в отличие от Сергея, оставался вполне себе еще трезвым. Словно и не провожал Старого года вместе с новым знакомым попутчиком. – Радоваться надо. Дети – это наше счастье.

Сергей пьяно улыбнулся и ответил, что он радуется и очень любит и жену, и детей, только вот как-то надоело все. Одно и то же столько лет! Одно и то же! Он уезжает – они остаются. Надолго остаются. Раньше в сад ходили, было легче, а теперь школа началась. Светка грызет теперь постоянно, дети из-за долгих командировок отца, почти его не слушаются, в доме нет мужского авторитета, теща то и дело укоряет в невнимании к семье...

Но он же только для семьи и старается! Работает, ипотеку выплачивают вместе с женой. И самое главное – нравится ему такая работа! Вот именно эта работа и нравится! Не хочет он никакой другой. Она ему приносит удовлетворение, а Светке не нравится. Так ему тоже не нравится, когда жена порою допоздна бегаёт по вызовам, возвращается домой без всяких сил. Он же не просит ее поменять работу или дома сидеть. Знает, что жена не согласится.

Иван понимающе кивал. Разговор под стук колес затянулся. Тут, как-то незаметно, и полночь подкралась. За окном купе уже ничего не было видно, притом давно – зима все же. Мелькали только редкие огоньки, остающихся позади селений и поездов. Оставались в темноте огни небольших станций.

Сергей решительно вытянул из-под полки чемодан и достал из него яркую подарочную коробку с иностранным коньяком, которую вез домой. Иван взглянул на нее и одобрительно хмыкнул. Достал бутылку и быстро вскрыл ее, разлил коньяк по стаканам. Бросил взгляд на часы.

– Так давай, Сергей, скажи, что ты хотел бы пожелать себе на Новый год? – неожиданно серьезно спросил Иван. Пожелай – исполнится, это я тебе со всей ответственностью заявляю и гарантирую.

– А ты? Ты то чего хочешь?

– Я? А у меня все в порядке. Мне главное – чтобы экспедиция нормально удалась. Вот мое желание. А так... Я всем в своей жизни доволен.

– А я...

Сергей на минутку задумался.

– Знаешь, надоело все! Мне бы хотелось, чтобы все у меня в Новом году было по-новому и жить стало гораздо интереснее. Поменять хочется что-то.

– Ты уверен?

– Конечно!

Иван усмехнулся, на несколько секунд задумался и предложил за это и выпить. Почти сразу по всему вагону раздались выкрики «С Новым годом! С новым счастьем!».

Утро встретило Сергея ярким светом, льющимся из окна купе. Он понял, что уже и не рано совсем, можно вставать, а то вскоре и до Москвы домчатся, умыться и собраться толком не успеет.

Он быстро откинул одеяло и сел. Потянулся. Посмотрел в окно, а там! О, чудо! За окном было необычайно светло и белым бело – наконец-то за ночь выпал настоящий снег, который, похоже, ложился на землю уже основательно, не собираясь тут же растаять, как это бывало до сегодняшнего дня. И, похоже, снегопад пока не думал останавливаться.

Этот факт Сергея весьма порадовал. Эх, красота! Можно будет всей семьей сходить в парк, покататься с горы на санках. Там есть прекрасные, давно облюбованные для игр горки. Дети ужасно обрадуются! Подумаешь, вместе Новый год не встретили, зато сколько времени они вместе проведут теперь! На работу еще не нужно идти: он уже туда днем ранее позвонил прямо с завода, и получил разрешение на законные зимние выходные. О командировке можно и позже отчитаться.

Да, хорошо! Никуда не нужно торопиться. А там и отпуск недельки на две оформить. Ему обещали. А что? Может, взять своих, да по горячей путевке куда-нибудь на море слетать на недельку? Как славно – зимой и на море, на жаркий песок! Имеется у них со Светланой хорошая знакомая в турагентстве – она все устроит в первоклассном виде! Лушины уже несколько раз ездили на отдых через нее и всегда все было прекрасно! Думается, что в школе, проблем с отсутствием близнецов на несколько дней, не будет. Они же еще только в первом классе учатся! Ребята быстро освоят пропущенное. На самом деле, нужно будет со Светкой все хорошенько обдумать прямо сегодня! Нет, детям они сразу не станут говорить, а то ребята потом покоя не дадут. Успокоятся только уже в аэропорту в день отлета.

Тут взгляд Сергея упал на противоположную полку – она была аккуратно застелена, как это бывает во многих поездах еще при посадке, и никаких признаков соседства на ней не наблюдалось. Вещей попутчика тоже не было видно – Сергей заглянул под полку, под которой еще вчера едва поместился огромный, со множеством карманов, рюкзак попутчика. Пуховика на крючке почему-то тоже не было. Ну, не перешел же Иван ночью в другое купе? Быть может, Сергей ночью сильно храпел, а есть за ним такой грешок если много выпьет перед сном, и не давал Ивану спать? Вот тот и убежал на другое место? Купе-то свободные имелись. Да уж. Все может быть.

Сергей подумал еще немного и решил, что тот просто вышел в туалет – умыться там, побриться до прибытия в белокаменную столицу, привести себя в надлежащий порядок. Почему в пуховике? А замерз просто спросонок. Вещи забрал с собой? Так там документы, нельзя без присмотра оставлять. Вот и нашлось для всего объяснение! Сергей повеселел. Кстати, он отметил, что сосед даже на столике успел убраться. Никакого бардака после ночного застолья там уже не было. Вот молодец мужик! Хозяйственный, одним словом, не то, что он!

Сергей и сам тоже поднялся. Не без труда, с удовольствием потянулся, присел раза два в узком проходе между полками, разминая затекшие после сна на узкой неудобной постели члены, причесал взлохмаченные отросшие волосы, при этом пожалел, что не постригся перед возвращением домой – так и не нашел для этого времени. Вернулся бы красивым к жене и с аккуратной прической. Ну да ладно, жена его всяким видела. Сегодня вряд ли, а вот завтра сходит в парикмахерскую и пострижется.

Глядя на свое отражение в зеркале на двери, взял полотенце, дорожный набор с мылом, зубной пастой да щеткой и вышел из купе. В коридоре не наблюдалось абсолютно никакого движения. Было тихо, только мерно стучали колеса состава. Неужели все еще спят? А ведь похоже, что уже и Московская область не за горами. Туалеты были свободны.

Ивана нигде не было видно, это можно было объяснить еще и тем, что попутчик решил в ресторан метнуться – мало ли что ему понадобилось там приобрести? Может, решил принести чего-нибудь к завтраку? Хотя вряд ли ресторан работает круглые сутки. Опять же, чего он туда с рюкзаком своим попрется, да еще в пуховике толстом? Зачем гадать? Придет он, не мог же Иван раньше сойти – ехал до Москвы.

После недолгих утренних процедур Сергей вернулся на свое место. Скоро в купе зашла проводница и вернула ему билет. Сергей поинтересовался у нее о своем соседе.

– Да какой сосед? Вы же один ехали! Неужели не помните? – удивилась женщина. – Вы же как сели, почти сразу и заснули. По крайней мере, я Вас в коридоре ни разу не видела. Даже

чаю не захотели... Заперлись и – спать. Ночью все по вагону шатались, Новый год праздновали, а Вы ни разу и не вышли.

Проводница ушла, оставив Сергея в полном замешательстве. Да как же не видела? Она же и чай приносила, и печенки какие-то. Да и на станциях они с Иваном выходили подышать, размяться и покурить. Странно. Он точно помнил своего попутчика, бородатого Ивана, помнил, как они проводили старый год и встретили наступивший. Пили вместе, закусывали. Как же так?

Сергей снова посмотрел на соседнюю полку. Нет, тут все в порядке и аккуратно застелено, никто на нее будто и не присаживался. Не помято ничего. Ну не показалось же ему все? Такого просто быть не может! Тут в голове у него мелькнула интересная мысль, и он торопливо достал снизу свой чемодан, кинул на полку. Сергей торопливо рванул змейку на молнии, чуть не выдрал брелок, и в изумлении уставился на яркую коробку с импортным коньяком. Ему коньяк на заводе преподнесли в подарок. Он взял коробку в руки, открыл ее в нетерпении и обнаружил, что бутылка цела и, даже не начата. Как такое может быть? Они же ее с Иваном выпили? Выпили конечно! Он точно помнил, как доставал коробку из чемодана и ставил на стол перед самой полночью!

Сергей зажмурился и посидел так некоторое время, прислонившись к спинке дивана. Открыл глаза, но ничего вокруг не изменилось. Рядом с ним никого не было. Народ в коридоре оживился, затопал, засуетился. Состав шел уже по пригороду столицы, приближаясь к конечной остановке. Лушин в полном недоумении торопливо сложил все обратно в чемодан, запер дверь купе и переоделся. Обулся в ботинки, а шлепки и спортивный костюм сунул в карман чемодана. Скоро выходить. Вот и родной город.

Оказавшись на перроне, вдохнув чистый, пахнущий свежим снегом воздух, Сергей начал озираться по сторонам, почему-то надеясь, что он сможет разглядеть среди выходящих из вагонов пассажиров Ивана. Но, сколько он не всматривался в лица, так и не увидел никого похожего на его ночного попутчика. Решив, что все видимо, ему пригрезилось во сне, он решил не думать пока об этом странном происшествии с исчезновением попутчика, с которым чисто случайно встретил ночью Новый год. Он споро зашагал по перрону к выходу из вокзала.

Сергей шел и все равно думал о том, что вполне возможно все ему и приснилось, почему нет? Он вчера сильно устал, переволновался перед отъездом. Тогда почему у него такое чувство, будто вчера он хорошо выпил?

Прощаясь на заводе, перед тем как покинуть его, никто ему и не думал наливать в дорогу. Только покормили в столовой хорошенько и все! Все! Откуда тогда чувство похмелья в голове? Может, от усталости и спать было неудобно на узкой полке? Да нет – он даже ни разу не проснулся до самого утра. Чудеса!

Он остановился и проверил пакет, в который перед отъездом положил пирожки из столовой. Вот же они! Все целые, а ведь помнится, что они с Иваном съели их в первую очередь! Сосед еще нахваливал пирожки, говорил, что они весьма вкусные, прямо как домашние. Уверял, что его матушка такие же замечательные пироги печет. Начинки в них много вкусной и качественной. Черт те что! Как могли съеденные ими ночью пирожки вновь очутиться в пакете вместе с выпитым также ночью соком?

На площади Сергей почти сразу поймал такси, назвал водителю свой адрес и снова задремал по пути, стоило машине тронуться с места. Такси мерно покачивало, белый снег за окном, упавший на город праздничным новогодним покрывалом, искрился и слепил глаза. Лушин прикрыл их сразу, как только объяснил таксисту куда ехать. Так сразу и уснул. Водитель взглянул на задремавшего пассажира в зеркало заднего вида и понимающе усмехнулся. Заботливо приглушил звук радио.

У Сергея не сработал магнитный ключ, что, бывало, не раз и раньше. Звонить в домофон и семью будить ему не хотелось – вдруг они еще спят после праздничной ночи, ведь наверняка легли очень поздно. Светка любит посмотреть новогодние музыкальные передачи и фильмы. Даже те, которые каждый год показывают. Говорит, что все равно их приятно смотреть и переживать заново за героев кадр за кадром. Дети, как водится, наотрез отказываются в такую волшебную ночь ложиться вовремя. Тем более, что жена должна была спрятать им под елку кучу занятых подарков, которые они вместе приобрели детям еще за месяц до праздника. Наверное спят... А может, уже и встали давно – его ждут. Светка пирог поставила – она большая мастерица пироги печь. Хоть бы с капустой! Такой любит вся семья! При мыслях о скорой встрече со своими домочадцами у него сладко и тепло защемило в груди.

Неожиданная заминка перед дверями подъезда слегка расстроила его. Лушин стал терпеливо дожидаться соседку Людмилу Ивановну, которую заприметил еще издалека, когда въезжал на такси в свой двор – она как обычно, с самого утра и в любую погоду, выгуливала на улице свою собачку весьма странной и непонятной породы.

Справедливости ради нужно сказать, что в собачьих породах Сергей совершенно не разбирался, мог узнать разве что овчарку да болонку, ну, может быть, еще и мопса. Одно время жена очень увлекалась детективными романами известной российской писательницы, на обложках книг которой всегда можно было увидеть фотографию автора с любимыми песиками. Книг в ярких обложках у них дома собралось большое количество, и Лушин точно знал теперь, как выглядят мопсы.

Соседская собачка всегда казалась ему всего лишь этакой пародией на собак, а не настоящей собакой – настолько крошечной и несуразной она была. Зато отличалась особой визгливой голосистостью и злым вздорным характером. Казалось бы – и для чего таких пакостных особей в городских квартирах держат? Какая от них польза? Только визгу много и грязь с улицы носить. Ну, он не собачник, ему простительно так думать.

А у него, зато, есть рыжий кот Максимилиан огромного размера. Котяра с детства отличался завидным аппетитом, был несказанно ленив, но, когда ему было нужно, неожиданно обнаруживал удивительную и восхитительную прыть. Самое главное, что он был очень привязан ко всей семье, особенно к детям. За все время совместного сосуществования, он ни разу не выпустил на детей когти сколько бы они не тискали его. Мама кричала, что близнецы выжимают из кота все соки, требовала отпустить его и не мучить. Дети отвечали, что они просто с ним играют, а вовсе и не мучают. Максимилиан же только терпеливо переживал, когда детские ручонки немного ослабят хватку или же близнецы отвлекутся на что-нибудь другое, тогда он моментально кидался прочь, прятался не хуже разведчика в стане врага, и пользовался выпавшей возможностью спокойно вздремнуть где-нибудь в безопасном месте.

Сергей, впрочем, и сам любил, когда кот запрыгивал к нему на колени и устраивался там поудобнее. Он с удовольствием погружал свои пальцы в его теплую пушистую шерсть, гладил, слушая довольное урчание. А Светлана всегда старалась порадовать хвостатого вкусной едой. Котейка вообще, как только появился крошечным комочком в их доме, так сразу стал полноправным членом семьи. Любимчик всеобщий, да и только. Одна проблема – шерсть от него повсюду, сколько бы они не вычесывали кота. Светка шутила, что шерсть у них в доме это просто необходимая приправа к блюдам. При этом она недовольно морщилась, а что делать? Не брить же любимца наголо? Сами такую породу выбрали. Конечно, жена все делала для того, чтобы шерсти в доме было как можно меньше – пылесос в доме работал на ура, по несколько раз в день. Да и в блюдах, несмотря на свои шутки о приправе из шерсти, Светлана такого не допускала.

Да что же они так долго не подходят? Ага, правильно, зловредной собачине нужно обновиться у каждого дерева, кустика и столба, чтобы принюхаться. Правильно, а куда ей торопиться? Пусть пожилая хозяйка погуляет еще да померзнет. Поди нескоро еще раз выведет ее

на улицу, нужно воспользоваться моментом и побегать от души! Убедиться, что все во дворе в полном порядке, все помечено как следует.

Как бы ей побегать еще не хотелось, лапки у собачки, похоже, стали подмерзать на свежеснежавшем снегу, и она вдруг резво потащила хозяйку к родному подъезду, уже игнорируя последние кусты и деревья, остающиеся не обнюханной по пути к подъезду. Людмила Ивановна едва за ней поспевала. Ей было тяжело – возраст брал свое. Недалеко от подъезда хозяйка остановилась отдышаться и подняла замерзшую собачонку на руки.

– Что, Сережа, ключи забыл? Здравствуй, здравствуй! И тебя с наступившим! Давно я тебя не встречала, опять в командировке был, не можешь зайти? Если ключей нет, так у меня приди забери, ты же мне оставлял на всякий случай, придешь? – спросила, подходя к подъезду, Людмила Ивановна.

Злобная, подрагивающая всем телом, собачка на руках соседки нервно тявкнула, не мигая глядя на Сергея пронзительными черными и блестящими глазами-бусинами. Смотрела псина на него с большим подозрением и таким же большим неудовольствием. Снова сердито тявкнула.

Она как бы предупредила соседа, что не намерена терпеть от него никаких глупостей и безобразий. Иначе – пусть он пеняет на себя! Уж она, если понадобится, сможет защитить и себя и хозяйку! Мало ему не покажется, пусть знает! Сергей безобразничать и не собирался – себе дороже! Он поздоровался с соседкой, поздравил с Новым годом и объяснил, что ключи не забыл, просто ему магнитный ключ пора сменить – перестал работать. Перед отъездом забыл это сделать. Семью же будить не хочет звонком – пусть спят, наверняка поздно легли. Сам тихонько войдет в квартиру.

Людмила Ивановна с некоторым недоумением взглянула на него, но ничего не сказала. Сергей зашел вместе с ней в кабину лифта и поднялся к себе на восьмой этаж. Все время, пока кабина шла наверх, Матильда, или как ее там зовут, имя собачонка тоже имела весьма дурацкое, Сергей все никак не мог запомнить, злобно скалила на него острые зубки и тихо, но многообещающе ворчала. Лушин предпочел попросту игнорировать ее поведение и совсем не смотрел на собачонку. Выйдя из лифта, Сергей облегченно вздохнул. Соседка с собачкой поехали выше.

В последний момент Лушин все же решил нажать кнопку звонка. Пусть знают, что папка приехал! Да и время уже не раннее, можно и пошуметь. Он с нетерпением представлял, что как только он позвонит в дверь, к нему радостно кинутся его домочадцы. Предвкушал, как заграбастает близняшек обеими руками, поднимет, прижмет к себе, вдохнет их родной детский запах, а они будут только счастливо повизгивать и сжимать своего папочку в цепких объятиях. Потом и до жены очередь дойдет – поцелует ее в теплые пухлые, пахнущие всегда чем-то таким приятным, мягкие губы. Как давно не видел он свою семью! Слово целый год дома не был! А и не был! Он же в прошлом году из дома уехал, а вернулся в новом. Соскучился – жуть! Жалко, что не успел вернуться до Нового года, жалко. Ну да ничего! Наверстают упущенное в выходные дни. Впереди столько приятных свободных дней!

Он позвонил в дверь раз и другой, с волнением прислушиваясь, чтобы уловить малейший шорох шагов или голосов, которые вот-вот донесутся до него изнутри квартиры. Но, там было тихо. Интересно, но никто и не торопился его встречать! Пришлось отпирать дверь самому. Он попытался вставить ключ, но понял, что он не подходит. Странно... Второй ключ тоже не подошел. Чужие что ли где взял? Свои тогда где? А может, Светлана замок поменяла? Придется к соседке подниматься. Он опять пошел к лифту.

Людмила Ивановна уже успела раздеться и вытирала лапы своей псинке. Та недовольно повизгивала. Услышав звонок в дверь, она выпрыгнула из хозяйкиных рук, кинулась в прихожую и залилась возле двери отчаянным лаем. Соседка поспешила отпереть дверь и, увидев Сергея, радушно пригласила его пройти. Тот отказался и, извинившись, пояснил, что при-

шлось ему все-таки подняться к ней за ключами. Похоже, что свои он где-то забыл или потерял. Но он обязательно сделает дубликаты и снова занесет ей связку на всякий случай. Просьбе Сергея она не удивилась и просто вынула из комода в прихожей связку его ключей. Правда, магнитного ключа от дверей подъезда на связке все равно не было. Ну да не проблема, дома-то есть запасные.

Он тихо вошел в свою темную прихожую, включил свет. Прислушался. Неужели так крепко спят? Да ведь уже полдень почти, давно вставать пора, даже если ночью легли очень поздно. Вот лежебоки! А вдруг их дома нет? Может, уже успели выйти погулять по долгожданному беленькому снежку? Наверное, так и есть. Дети, завидя проснувшись за окном снег, не утерпели и уговорили мать пойти гулять с самого утра. Ну, да ладно – скоро вернуться. Далеко уйти они не могли. Тем более, что Света знает о времени его возвращения – они же разговаривали вчера об этом по мобильнику.

Он разделся в прихожей, повесил пальто, переобулся в удобные домашние туфли и прошел в гостиную. Странно. В комнате даже елки нет, а ведь Светлана со смехом рассказывала ему по телефону, что, когда они украшали ее, дети чуть не передрались – им непременно хотелось вешать на еловые ветки одни и те же игрушки. Ну так, где же она? Елка, то есть. Может, в детской? Хотя обычно елку всегда наряжали в гостиной возле окна. В этой комнате места больше. А еще жена сказала, что и для него под елкой лежит подарок от деда Мороза. Интересно, какой? У него в чемодане тоже был припасен для любимой подарок, да и детям еще кое-что. Нужно, пока их нет, подложить все под елку. Только где они ее поставили?

В детской комнате елки тоже не было, как не было почему-то и кроватей близнецов. Не было также и двух небольших письменных столов – парт, за которыми первоклашки занимались дома. В жутком предчувствии чего-то страшного и непоправимого, Сергей в нетерпении распахнул шкаф-купе и, как он не надеялся на лучшее, не обнаружил там никаких детских вещей. Все вещи были только его – Сергея. На компьютерном столе, стоящем в углу комнаты, лежали только его личные бумаги, диски и книги. Даже пылью успели покрыться. Странно... В книжном шкафу за стеклом он не увидел ни одной детской книжки. А раньше им там места не хватало!

Сергей медленно опустился на небольшой диван, стоявший тут же в детской комнате и невидяще уставился глазами в стену. В голове словно заволкло все туманом. Не может быть! Значит, Светлана все-таки ушла от него. И ведь ничего ему не сказала! Даже не стала дожидаться его возвращения из командировки! Почему раньше хотя бы не намекнула ему об этом по телефону? Не дождалась, не поговорила с ним? Сделала вид, что все в порядке? И вот тебе! Выходит – обманула. К чему тогда все разговоры по телефону о том, что и она, и дети страшно соскучились по нему?

Мысли Сергея перескакивали с одного на другое, у него застучало в висках. Так, где же они тогда могут быть? Ох, Светка! Что же ты надумала? Почему? Наверняка переехала с ребятами к матери. Но за что? И почему она ему ничего все-таки не сказала? Они же разговаривали по телефону не далее, как вчера вечером перед самой посадкой в поезд. Сергей как раз ожидал на перроне, пока проводница начнет запускать пассажиров внутрь вагона. Тогда и позвонил. Разговор был самый обычный. Конечно, Светлана была очень расстроена тем, что муж не успеет приехать до Нового года, но ничего такого, что говорило бы о ее намерении расстаться с ним, он не услышал. Рассказала только, что наготовила много чего вкусенького к празднику, даже холодец его любимый, сделала. Пельменей домашних налепила, а дети помогали в четыре руки. Намекнула, что дома его ждет сюрприз, о котором она ни за что ему заранее не скажет, придет – сам все увидит и узнает. Даже сказала на прощание, что и она, и дети целуют его и ждут с нетерпением его возвращения. Обманула? Вот это и есть обещанный ею сюрприз? Нет! Не может быть!

С тревогой, захватившей его уже целиком, Сергей метнулся в спальню. Но и там ничто не говорило о том, что на супружеской кровати ночевала Светлана. Вообще никаких следов жены не было и в распашном большом шкафу, стоящем тут же в спальне. На комодке не было ее косметики и духов.

В кухне, выглядевшей как-то особенно сиротливо, он открыл дверцу холодильника и отметил, что внутри, как говорится, мышь повесилась. Там можно было найти лишь масленку со старым, давно оставшимся кусочком масла, половину упаковки скисшего кефира и кусок засохшего сыра. Холодцом его любимым, о котором говорила жена, и не пахло. Морозильная камера вообще была пуста. Без всяких там домашних пельменей!

А в ванной комнате, на угловой полочке, сиротливо стояла бутылочка с мужским шампунем и бритвенные принадлежности. Куч детских средств, а также всяческих бальзамов, скрабов и красочных шампуней как не бывало. Перед зеркалом красовалась одинокая зубная щетка в стакане и полупустой мятый тюбик зубной пасты. На раковине имелась мыльница с засохшим, треснувшим мылом. Сергей машинально вымыл этим мылом руки и потянулся вытереть их к полотенцу, которое тоже поразило его некоторой несвежестью, чего Светлана, как ему помнится, никогда не допускала.

Лушин кинулся в прихожую, вытащил из шкафа зимний пуховик, быстро оделся и выскочил из квартиры, захватив ключи от машины. Потыкал в кнопку вызова лифта, но тот почему-то никак не отзывался. Неужели успел сломаться? А ведь он буквально несколько минут назад поднимался на нем! Подождав еще немного, прислушиваясь, не поедет ли снизу кабина лифта, он кинулся к лестнице. Сам не помнил, как оказался на улице, преодолев восемь этажей. Дверь подъезда гулко захлопнулась за ним, и Сергей с запозданием и большим неудовольствием, вспомнил, что у него в кармане тот же нерабочий магнитный ключ. Будет возвращаться домой – опять не сработает. А ведь в выдвижном ящичке в шкафу прихожей, рядом с автомобильным, лежал и запасной ключ от двери подъезда. Мог бы взять его. Поздно. Да разве он помнил о нем? Ну, да ладно, зайдет как-нибудь! Наберет номер квартиры той же Людмилы Ивановны, она и запустит. Тоже еще проблема! Нашел, о чем вспоминать! Разве это теперь для него главная проблема! Семья исчезла! Вот это – проблема!

Сергей с трудом вспомнил, где оставил перед отъездом в командировку свою машину – так он волновался. Гаража у него не было, машину он всегда оставлял во дворе возле дома. Где было место к его возвращению, там и оставлял. Иногда приходилось и далековато парковаться. Так делали почти все жильцы дома.

Иногда на машине выезжала Светлана, но очень редко. Как-то на дороге едва не попала в аварию и была сильно испугана. Тогда все обошлось, но желание водить машину, у жены поубавилось. Дала себе и ему слово никогда более за руль не садиться. Особенно с детьми. Но все же, иногда приходилось, это бывало обычно в те дни, когда Сергей уезжал. Но с детьми она все равно не ездила, предпочитая оставить их дома, если уезжала ненадолго, или к ним приезжала бабушка – мама Светланы, живущая в другом районе.

Так, где машина? Наконец увидел ее почти напротив собственного подъезда. Машину порядком припорошило снегом. Он сел на водительское кресло и включил замок зажигания. Машина не сразу, но заурчала, на улице еще не было сильных холодов, поэтому и салон должен был быстро прогреться. Бензина в баке тоже оставалось достаточно. Специально перед отъездом подзаправился – вдруг Светлане все же срочно придется ехать. Машина грелась, а Лушин тем временем выбрался из автомобиля и достал из багажника щетку, стал убирать с машины, стекла и зеркал снег.

Все это он проделывал ранее много раз, поэтому и сегодня действовал на автомате, а сам непрерывно думал о жене и детях. Вдруг ему показалось, что с машиной что-то не так. Он замер, не сразу понял, что именно не так с машиной, пока память не подсказала ему, что в

багажнике, откуда он только что забирал щетку для уборки снега, не было специальных приспособлений, удерживающих их близнецов на сидении при поездках. А ведь он все время держал эти приспособления там, пока они не становились нужны и не крепились при этом на заднем сидении. Сергей быстро открыл багажник – так и есть – бустеров не было. Была надежда, что они в салоне, наверное, не отстегнули, а он просто их не заметил, но надежда оказалась напрасной – заднее сидение машины было пустым.

– Да что же это такое?! – нервно спросил Сергей сам себя, кинул внутрь щетку, захлопнул багажник и снова уселся в машину. Через минуту он уже выезжал со двора.

Путь его лежал в район Выхино, и он очень торопился. Там проживала мама Светланы, его теща. Наверняка у нее он найдет ответы на все свои вопросы. Теща ему все расскажет. А чего скрывать? Случилось и случилось! В жизни всякое бывает. Наверняка же жена с детьми у нее! А где им еще быть? Ну не ушла же она к другому мужчине с двумя детьми? А вдруг ушла? Нет, только не к мужчине!

Машин первого января на улицах столицы почти не было – дороги были свободные. Даже не сравнить с тем, что творится обычно в столице в будние дни – попадаешь из пробки в пробку! А сегодня – красота! Благодаря этому, доехал он до нужного адреса очень скоро.

Дверь ему отперли не сразу. Он долго жал на кнопку звонка. Подумал было уже, что и здесь никого нет, занервничал еще сильнее. Наконец, он услышал из-за двери перестук каблучков – а теща всегда носила дома домашнюю обувь на каблучках, стало быть, это была она. Светлана же, наоборот, любила обувь мягкую бесшумную, наверное, от того, что привыкла опасаться потревожить сон и покой маленьких детей.

Потом, как водится, долго смотрели на него в глазок и дверь наконец распахнулась после нескольких поворотов ключа в замке. На него испытующим и недовольным взглядом молча взирала мама Светланы Алла Дмитриевна. Сергей широко и радостно улыбнулся ей и уже собрался было поздравить тещу с наступившим Новым годом и новым счастьем, как вдруг услышал:

– Вам кого, молодой человек? Чего трезвоните ни свет, ни заря? Пожар что ли случился? Вы кто? Чего вам надо? Если что-то купить предлагаете – так мне ничего не нужно, меня ничто не интересует из Ваших товаров! Воспользуйтесь сами своим предложением. Себе и купите!

Сказать, что Сергей удивился, услышав ее слова, значило бы не сказать ничего. Он был просто сражен наповал! Даже потерял дар речи на несколько секунд. Наконец, он очнулся:

– Алла Дмитриевна! Вы что, решили пошутить таким образом? Так сегодня не первое апреля. И совсем не смешно, то, что я слышу! Что вы еще задумали? Почему делаете вид, что меня не знаете? Это как прикажете понимать?

– Однако! Интересно, а почему это я Вас должна знать? С какой такой стати? Кто Вы такой? – удивилась в свою очередь теща. И удивление ее совсем не выглядело наигранным.

– Я что, так изменился, пока был в командировке? Сознаю – долго отсутствовал, но не настолько долго, чтобы Вы могли забыть, как я выгляжу. Вы собственного зятя не узнаете? Ну Вы даете, мама!

– Ну, вот что, молодой человек! Какая я Вам мама? – повысила голос женщина, тон ее при этих словах моментально заledenел. – Хватит шутки шутить, мне некогда! Уходите! Идите и проспите, если ночью перепили! Наверное, вы еще и алкоголик? Выпить хотите? Надеетесь, что налью? Вот уж не дождетесь! Пошли прочь! Я сейчас полицию вызову! Убирайтесь!

Она попыталась было захлопнуть дверь, но Сергей удержал ее. Хотя удалось ему это с трудом. Теща всегда была довольно крепкой женщиной, а долгая работа в школе тем более весьма закалила ее характер. Все происходящее вконец переставало ему нравиться. Что за дела вообще происходят? Какой-то театр абсурда в конце концов!

– Хорошо, я уйду, потом поговорим, когда вы смените гнев на милость. Видно, не с той ноги встали с утра. Понимаю – со всеми бывает, но не так же! Только скажите мне, где Светлана и дети? Они сейчас у Вас?

– Ну, все! – притопнула ногой теща. Казалось, что из ее глаз вот-вот полетят обжигающие искры. – По-хорошему не понимаете, так я звоню в полицию! Она здесь недалеко – вмиг придут.

Теща достала из кармана синего велюрового халата мобильный телефон. Собралась звонить. Делать же это одной рукой ей было весьма неудобно, так как другой она надежно удерживала дверь.

– Алла Дмитриевна! Да как же Вам не стыдно? Что я Вам такого сделал? Почему Вы мне не говорите, где сейчас находится Света? При чем тут вообще полиция? Кажется, раньше наши отношения с Вами не доходили до такого беспредела? – попытался возвать к ее совести Сергей. – Я хочу лишь узнать, где моя семья и все! Пустите, в конце концов! Света, дети! Вы здесь? – крикнул он вглубь квартиры, умудрившись несколько просунуть голову в прихожую. Дальше его не пропускала ни на один миллиметр бдительная, и, почему-то совсем недружелюбно настроенная, теща.

Ему никто не ответил. В квартире царил тишина. Ну не прячутся же они от него? Было бы смешно. Да... похоже, что в квартире кроме тещи действительно больше никого нет, иначе дети бы давно уже не выдержали и отозвались, выбежали бы к нему с радостным хохотом и воплями. Когда они вместе играли в прятки, их терпения никогда надолго не хватало, и они обычно быстро выдавали себя.

– Убедились, что я никого не скрываю? А теперь покиньте мою территорию молодой человек и дайте мне наконец запереть за вами дверь. Зачем я ее вообще отворила? Прямо наглость какая-то с вашей стороны так себя настырно и грубо вести! Да-да! Вы хулиган и большой наглец! Как Вас мама воспитала?!

– Нормально меня мама воспитала, – буркнул Сергей, – так что, так и не скажете, где Света с детьми?

– Ни про каких детей я не знаю, а Света с женихом еще вчера утром на дачу к нему уехали, Новый год в компании встречать!

– Какой жених, какая, к черту, дача? – рявкнул обозленный услышанным Сергей. – Сашка с Машкой где?

– А это Вы должны знать, где могут быть Ваши Сашка с Машкой! – с наглым вызовом заявила теща. – Почему Вы у меня-то их ищете?

Сергей, видимо, от изумления ослабил хватку, в этот момент она так ухитрилась резко оттолкнуть его, захлопнуть дверь и моментально повернуть ключ в замке. Сергей дернул дверь за ручку, но было уже поздно.

– Да потому, что они Ваши внуки, блин! – заорал он и ударил кулаком по железу. Получилось очень больно.

– Идите-идите! Хам! Наглец! Уходите немедленно, иначе, вызываю полицию! Я уже звоню! – услышал он голос Аллы Дмитриевны из-за двери, и, выругавшись про себя нехорошим словом, пошел к лестнице, благо теща жила лишь на третьем этаже.

Внизу он не сразу сел в машину, а застонав от бессильной злости плюхнулся с ходу на скамейку возле подъезда, даже не смахнув с нее снег. Холод он почувствовал не сразу. Уж слишком кровь кипела в его сосудах от возмущения.

Сергей был обескуражен и обозлен, внутри у него все бушевало, он никак не мог успокоиться. Лушин никак не мог найти объяснения странному поведению ранее такой дружелюбной к нему, тещи. Поднял голову и посмотрел на знакомое окно на третьем этаже дома. Успел заметить, как наблюдающая за ним сверху Алла Дмитриевна, отпрянула от окна.

Почему она так ведет себя? Делает вид будто не знает его? Да ведь они со Светой уже восемь лет женаты! Нет, он, конечно, не просит ее любить своего зятя, то есть его, как родного, но так вести себя по отношению к нему! Разве он это чем-нибудь заслужил? Не было между ними никогда ничего такого, за что она могла бы так обозлиться на него! Да, ворчала, конечно, иногда, по причине его частых командировок, но и только. А так они всегда общались с ней спокойно и мирно. Конфликтов за эти годы ни разу больших не было. Разве что спорили иногда о чем-нибудь. Так это никогда не выходило за рамки приличия. Все заканчивалось миром с обеих сторон. Он всегда старался помогать женщине чем мог. Так чего она вдруг разозлилась? А Сергей ведь и не давал никаких поводов для этого. Относился к ней всегда вполне по-родственному. Про какого-то жениха еще с дачей наплела... Похоже, у тещи сдвиг, как говорится, по фазе произошел. Неприятно, но факт.

Его стал мучить вопрос, что можно дальше предпринять, чтобы найти следы Светланы с детьми? Где искать? Теща, как он уже понял, не помощник в этом деле. Совсем из ума выжила, а еще в школе преподает!

Он еще раз выругался вслух в адрес неожиданно одуревшей тещи и медленно поднялся со скамьи, только теперь почувствовав, как замерзла его пятая точка. Вдруг до него дошло, что можно же Свете просто позвонить! Как он мог не вспомнить, что живет во времена мобильной связи! Как говорится, мозг заклинило. Это все стресс и от его нервного состояния! От шока, можно сказать!

Сергей вынул дрожащими руками из кармана телефон, о котором совершенно забыл и собрался набрать жену. С изумлением отметил, что в контактах каким-то образом исчез ее номер. Как такое может быть? Не стер же он номер жены случайно? Не мог он этого сделать, слишком часто он им пользуется. Ну, ничего, он и так его помнит наизусть. Сергей быстро потыкал пальцем по цифрам. Однако, чужой безразличный голос в трубке уведомил его, что данный номер не существует. Бред! Всегда существовал, а теперь вдруг перестал! Да не далее, как вчера вечером на перроне он набирал этот номер дважды и разговаривал с женой! Что, черт возьми, происходит?!

После некоторого раздумья, так ничего толком и не придумав, Сергей решил поехать к Макаровым, их давним друзьям. Дружили они семьями уже много лет, да и виделись довольно часто. А Лиза уж точно знает все про свою любимую подружку! А может, Света с детьми с ними и встречала Новый Год? Так ведь много раз бывало, когда они все вместе собирались на праздники. У друзей большой дом за городом, участок, где можно и шашлыки приготовить, а летом и стол во дворе накрыть. И банька хорошая тоже у них имеется, с прекрасной парилкой и зоной отдыха. В прошлый Новый год они поставили в гостиной на первом этаже огромную елку, да еще и во дворе нарядили, только уже сосну. Вот детям счастья было! Очень удобно, когда места много и для себя, и для друзей. Хорошо, что живут они не так далеко и дороги сейчас более-менее свободны.

В поселке, где проживали Макаровы, было тихо и спокойно. Народ отдыхал после встречи Нового года, лишь иногда за заборами были слышны детские и взрослые голоса. Изредка навстречу попадались машины. Так как ни Лиза, ни Артем на звонки так и не ответили, Сергей очень надеялся застать их все же дома. А мобильники свои, они могли и не слышать – звук могли отключить, к примеру, или же во двор вышли, в баню пошли. Ну мало ли что! И вообще, не может же так ему не везти, чтобы друзья тоже куда-то уехали, и он подьедет к закрытым воротам! Господи, сделай так, чтобы они никуда не делись! Ему нужно непременно их увидеть!

К счастью, Макаровы оказались дома. Увидев Сергея, очень ему обрадовались, но, когда он спросил их о Свете, муж с женой недоуменно переглянулись.

– А кто это? – спросила с интересом Лиза, но тут же просияла и засмеялась радостно, захлопала в ладоши. – Ой Сережка, ты никак влюбился наконец? Может, еще возьмешь, да и женишься? Холостяк ты наш упертый! Ничего себе! Ну скажи, что это правда и ты надумал-таки жениться! Неужто дождались? Вот хорошо бы было! Кто она, твоя избранница, говори скорее! Когда с нами познакомишь? погоди, а почему она должна быть здесь? Без тебя? Ты ее раньше к нам отправил? Она знает дорогу и за рулем?

Она нетерпеливо и с хитрецей в глазах ждала от него ответа. Артем тоже весьма заинтересовался, приподнял вопросительно брови. Все вопросы, на которые он хотел бы услышать ответ от друга, уже успела выпалить жена, поэтому он просто ждал, когда заговорит Сергей.

– Да как же! Отправил! Я вообще-то уже восемь лет женат! – моментально разозлился Сергей и вскочил с кресла. – Вы зачем ерунду городите? Ладно, теща – ей простительно. Она всегда, похоже, меня недолюбливала, скрывала только это очень умело. Но вы зачем спектакль разыгрываете? Думаете, смешно?

Он резко замолчал и снова уселся в кресло, попеременно буравя друзей обиженным взглядом. Внутри у него все кипело от негодования. Он как-то не ожидал от них такой возмутительной подставы. Наоборот – думал, что они поддержат его в трудную минуту. Артем странно прочистил горло, прокашлялся и посмотрел на ошарашенную поведением Сергея, жену. Потом снова перевел взгляд на друга.

– Серега, ты выпил что ли уже с утра? Или еще со вчерашнего не протрезвел? В поезде, наверное, отмечал? С кем пил? Нормально доехал? Без приключений? Ну, ты даешь! Да ты же еще и за рулем сегодня! Как ты доехал вообще до нас и не попался?

– И что? И пил! Но не сегодня! – рявкнул Лушин. – Что это меняет? Где моя Светка?

– А то, что о твоей женитьбе восемь лет назад, мы слышим впервые. Получается некрасиво! Скрывал от нас сей интересный факт? Как ты мог? Вообще-то мы друзья, притом, давние. И как тебе, интересно, это удавалось? Ни разу же не прокололся за столько лет! Прямо Штирлиц! Даже и не знаю, то ли обидеться, то ли...

Лиза тревожно и озадаченно закивала головой. Лушин, выслушав слова друга, нервно обхватил голову руками.

– Еще скажите, что и Сашку с Машкой моих не видели ни разу!

– А кто это, Сереж? – тихо тронула его за руку Лиза.

– Дети мои, Лиза, дети! Сашка и Машка. Они у нас со Светкой близнецы и им по семь лет, в первом классе учатся. И видели их вы с самого рождения. Даже из роддома с вами вместе я Светку с детьми забирал.

– Приснилось тебе что ли? – спросил в свою очередь обескураженный Артем. – Ты же у нас закоренелый холостяк. Вспомни только, сколько раз мы с Лизой пытались познакомить тебя с кем-нибудь, свести, а ты все никак! Все кочевряжился. Никто тебе до сегодняшнего дня так и не подошел. А ведь Танечка до сих пор о тебе спрашивает! Похоже, что ты ей очень понравился. Чем она-то тебе не подошла?

– Ребята! Да зачем мне знакомиться? Какая еще Танечка? Я и так давно женат, и я свою жену очень люблю! И детей своих обожаю!

Сергей вскочил и нервно заходил по просторной гостиной. Он был зол и на себя, и на друзей, в то же время, совершенно сбит с толку. Лиза немного понаблюдала за его нервными передвижениями, решительно встала и, вздохнув, пошла на кухню. Она предупредила, что накроет на стол – нужно же салаты с гостем доест! Чайку с тортиком попить.

– Так, Серега, сядь уже! Не мельтеши! От этого ничего не изменится. Ты точно тот Серега, которого мы давно знаем? Тебя инопланетяне не подменили? – попытался обернуть все в шутку обеспокоенный Артем. – Или ты Серега, но только из параллельного мира, и там у тебя все по-другому – имеются жена и дети? Признавайся быстро!

– Иди ты к черту! – окрылся Сергей на неуместную шутку друга, но послушался и опустился опять в кресло рядом с ним.

– Ну вот и хорошо, успокойся и расскажи, что вообще произошло? Вместе будем твой чудной кроссворд разгадывать. Вдруг, да и получится.

Сергей, волнуясь, поведал ему все с самого начала. Начал с того, как его проводили на заводе. Потом сел в поезд. Как приехал домой и не обнаружил там ни малейшего следа своих домочадцев. Далее рассказал, как поехал к теще, которая нагло сделала вид, что не признает его и даже в квартиру непустила. Ранее такого за ней никогда не наблюдалось. Была вполне адекватная тетка, а теперь странная такая стала! Словно взяли и подменили женщину. Не теща, а Баба-Яга какая-то!

– Нет, ты подумай! Она еще мне заявила, что никаких Сашки и Машки не знает, это про своих внуков-то! – вскипел снова Сергей и опять вскочил с кресла, друг схватил его за рукав и снова заставил сесть.

– Ты сядь, не нервничай!

– Да она еще сказала, что Светка моя будто еще вчера с каким-то женихом на дачу укатила Новый год встречать. Это моя-то Светка! С женихом! – бушевал Сергей в праведном гневе. – Да она не могла...

Он вдруг как-то напрягся и замолчал, заметив, что Артем не смотрит на него, а опустил голову и о чем-то крепко задумался.

– Эй, ты чего? Могла, что ли, Светка так сделать? Говори уж тогда, что знаешь об этом! Может, только я и не в курсе? Все знают, а я нет? Говорят, так часто бывает.

Тут он оглянулся и увидел, что, привалившись бочком к комоду, стоит хмурая Лиза и напряженно прислушивается к их разговору.

– Что? Вы тоже будете утверждать, что все это правда? Лиза, в чем дело? Вы мне с Артемом что-нибудь скажете путное? Я хочу все знать! Пусть это будет горькая правда! Пусть – я выдержу! Вы – мои друзья и скрывать от меня ничего не должны!

Лиза подошла к мужу, присела на ручку кресла, в котором тот сидел, переглянулась с ним и нерешительно сказала:

– Сережа! Ты так особо не расстраивайся, но мы вообще-то тоже не знакомы ни с кем из тех, о ком ты говоришь. И это, к сожалению, самая настоящая правда. Уж мы то тебя обманывать не будем! Что случилось? Я не понимаю абсолютно ничего. Я уже очень беспокоюсь, не пугай, пожалуйста, нас. С тобой точно все хорошо? Температуры у тебя нет? Как ты себя чувствуешь? Может, ты в дороге подхватил что-нибудь и заболел?

Сергей угрюмо мотнул головой. Он ничего не понимал и не находил слов, чтобы выразить свое отчаяние.

– Пойдемте, может, за стол тогда? – не выдержала его молчания Лиза. – Иначе все остынет. Я давно накрыла, чай крепкий заварила, как ты любишь, Сережка, с бергамотом. И банку компота своего открыла – вкуснотища, вишенка к вишенке!

Сергей молчал, словно и не слышал. Лиза растерянно улыбнулась и, тронув мужа за руку, ушла к накрытому столу.

Артем вздохнул, поднялся и увлек Сергея за собой в столовую. Увидев богато и празднично накрытый стол, Сергей вдруг почувствовал, как сильно он голоден. В последний раз он ел вчера в поезде вместе с Иваном, встречая Новый год. Да и то не факт, может, и не ел ничего вовсе, он уже не уверен, что Иван ему не приснился. Утверждала же такую чепуху проводница. Говорила, что Сергей проспал всю ночь в запертом изнутри купе. Если вспомнить, что наутро и до самой Москвы он своего попутчика так больше и не увидел, то все воспоминания его становятся весьма и весьма сомнительными. Да и вскрытый ночью коньяк наутро вдруг оказался цел, и пирожки, взятые в дорогу из заводской столовой, тоже остались целыми в том же пакете,

куда их он сложил перед выездом на вокзал. А ведь, казалось бы, они с Иваном умяли пирожки в первую очередь. Да и коньяк подарочный тоже выпили...

– Давай накатим, Новый год все же, – предложил Артем. – Лиза всего наготовила, а встречали только втроем. Должны были теща с тестем из Калининграда приехать, да не приехали, тесть недавно простудился и заболел. Даже билеты на поезд сдали. Позже обещали приехать. Мишки сейчас нет дома, с утра к приятелям удрал. Ты вот вернуться до праздника не успел, так давай сейчас посидим за столом, отметим Новый год.

– Не-не ребята, мне еще Светку с детьми искать, я пить не буду – за рулем, поем только, ужасно проголодался – совсем не помню, когда ел в последний раз.

Сергей отмахнулся от вновь возникших было мыслей в голове о том, как они закусывали ночью с Иваном и продолжил:

– О-о, салатки, мясо! Светка по телефону говорила, что елку дома нарядили, тоже наготовила всякого, даже холодец сварила, – он невольно улыбнулся от приятных воспоминаний и тут же нахмурился. – Приезжаю – ни елки, ни жены, ни детей! В холодильникемышь повесилась. Даже мебели детской нет и Светкиных вещей никаких тоже нет! Будто и не было никогда...

Он вдруг осекся, угрюмо помолчал еще немного и решительно взялся за вилку. Макаровы подождали с расспросами – пусть он поест хоть немного. В конце концов уговорили его остаться у них на ночь и немного прийти в себя. Сергей не сразу, но согласился. Все произошедшее с ним за день сильно выбило его из строя, нужно было хоть немного расслабиться. Артем тут же с радостью разлил по бокалам коньяк.

– А вот это правильно! Вот это по-нашему! Ну, давай! За Новый год, пусть он будет счастливее и лучше ушедшего! Шампанское не наливаю, не проси, пусть его дамы пьют – коньяк лучше, сам знаешь. Лиза, дорогая, тебе как единственной здесь прекрасной даме, шампанское налил, бери бокал!

Они чокнулись и выпили. Приступили к еде. Через некоторое время Сергей и вправду расслабился, его немного отпустило, и он принялся по второму разу рассказывать, какая беда с ним приключилась.

– Главное, ребята! Я же знаю, что говорю правду, а и вы, и теща, чтоб ей икнулось сейчас много раз, утверждаете совсем другое. Да как же это может быть? Я же не сумасшедший! Я все помню: как женился, как дети родились, еще мама моя была жива. Да и вы на нашей свадьбе гуляли! А ты, Лиза, со Светкой всегда близка была, а теперь уверяешь, что ничего этого не было! Как же не было? Да ведь Светка моя – врач-терапевт, вы с ней постоянно советовались, если кто из вас болел. А теперь уверяете, что не знаете ее, вот как это можно понять?

Друзья тоже ничего путного сказать не могли, лишь сочувственно вздыхали и задавали наводящие вопросы. Они снова объяснили ему, что женат на их памяти, Сергей еще ни разу не был, стало быть, и детей его никогда не видели. Да и с тещей его тоже не знакомились. Знать ее не знают.

– Да-а, а ведь мы вместе с ней, с тещей моей, не раз к вам даже вместе приезжали, – огорченно вздохнул Сергей. – Ну не могла же мне целая жизнь присниться в том чертовом поезде?

Макаровы одинаково сокрушенно пожали плечами. Они бы с удовольствием помогли во всем разобраться Сергею, да только не знали, как.

– Лиз, спасибо тебе большое, все было очень вкусно, ты у меня большая мастерица и молодец! А пойдем-ка мы с Серегой во двор выйдем, покурим. Кислородом подышим. На снег полюбуемся в кои-то веки. Пошли, Серега!

Артем поцеловал жену и выбрался из-за стола. Лушин поднялся, продолжая жевать, от души поблагодарил хозяйку и пошел за другом.

На улице уже хорошо стемнело, оказалось, что посиделки за столом в доме как-то незаметно затянулись. Снег пушистыми хлопьями все также мягко ложился на землю. Холодно не было совсем. Только как-то тихо и печально. Они закурили и долго молчали, думая каждый о своем.

– Черт! Что-то Мишка у ребят засиделся, нужно ему позвонить, чтоб домой шел. Вот скажи мне, что за привычка такая у пацана: уместись с утра из дома и про родителей забыть? Мог хотя бы позвонить, поросенок!

Артем достал из кармана мобильный телефон и набрал номер сына, дождавшись ответа, велел ему немедленно возвращаться домой. Из услышанного Сергеем разговора стало понятно, что сын еще и не собирался покидать друзей, похоже, что звонок отца был для него весьма некстати и неприятно огорчил. Парень поныл немного по поводу того, что еще рано и он хочет остаться на час-другой. Между прочим, он уже не маленький, чтобы его постоянно контролировали родители! Они там играют во что-то, а игру непременно нужно закончить, иначе он друзей подведет. И вообще – отец его сильно отвлекает. Сейчас они из-за него проиграют.

– Мишка! Что еще за разговоры? Давай без лишних слов дуй домой, – повысил голос Артем. – Каникулы долгие – успеете еще наиграться. Все, я сказал! Жду во дворе и дядя Сергей, между прочим, у нас. Да! Приехал.

Видимо, известие о приезде Сергея мальчишку весьма вдохновило и минут через пять он уже торопливо заходил во двор.

– Дядя Сережа! Привет!

Он подлетел к Сергею и радостно обнял его. У них всегда были очень добрые отношения. Дети Сергея относились к Мишке как к старшему брату и всегда вовлекали его в свои игры. Сначала без особой охоты, а потом все больше увлекаясь, Мишка напрочь забывал о разнице в возрасте и принимался скакать вместе с близнецами. Парень забывал, что он порядком старше их и играл с ними абсолютно на равных, ни в чем не уступая, а порой и доводя до обиженных слез. Младшие настоятельно требовали уступок, а Мишка считал, что нельзя этого делать. Пусть привыкают и проигрывать, говорил, что никто не может вечно быть победителем. Увещевания родителей, что мог бы хоть немного и поддаться детям, его совершенно не волновали.

Можно сказать, что Миша знает близнецов с самых пеленок. Да так оно и есть. У Сергея в голове мелькнула шальная мысль, что если друзья и пытаются разыграть его, то уж, ребенок-то, тем более такой честный и принципиальный, ни за что не сможет его обмануть.

– Мишка! Как вырос-то! Растешь, брат, не по дням, а по часам! – похвалил его Сергей. – Смотри, какой большой стал! Скоро меня обгонишь.

– Ага! Папка говорит, что я рослый, – охотно согласился Мишка, громко шмыгнув носом. – Это я в него такой. Он у нас большой. Мамка-то у нас маленькая, то есть, невысокая – метр с кепкой. А мы с папой рослые. Между прочим, я на физкультуре второй среди пацанов стою. Федька Серов, правда, выше немного, но он же второгодник и старше меня на год.

Артем легонько отвесил сыну шуточный подзатыльник, приговаривая, что не мешало бы к Мишкиному хорошему росту и мозгам тоже подтянуться, а то все как маленький. Все ему подсказывать нужно. Мог бы и сообразить, что родители волнуются и домой давно пора.

– Да что, пап? – отмахнулся парень, – мы просто немного заигрались, что тут такого? Каникулы же! Мне скучно одному. Ваське хорошо, у него брат есть, и у Ленки старшая сестра, а я один. Могли бы и мне брата родить в свое время. А сейчас уж вы с мамкой старые, поздно вам рожать.

– Ну ты мне поговори еще! Поздно, видите ли, рожать нам с мамой! – отвесил добрый папа сыну еще один некрепкий подзатыльник. – Вот возьмем и родим! Только сестренку уж тогда. Чтобы тебе нескучно было.

– Не-не! – шутивно испугался Мишка. – Сестренку мне не надо! Девчонки вредные и плаксы! Я уж как-нибудь обойдусь без нее.

Сергей все ждал, что Мишка наконец спросит его о Саше и Маше, но так и не дождался. Все вместе вернулись в дом. Мишку мать позвала ужинать, на что тот ответил отказом, так как его в гостях хорошо покормили. Лиза лишь головой сокрушенно покачала и отправилась на второй этаж, чтобы заранее приготовить постель для Сергея в гостевой комнате. Паренек уселся в гостиной перед телевизором, а Артем опять увлек друга в столовую, и коньяк снова занял на столе свое почетное место. Кое-какую закуску опытная Лиза оставила, так как хорошо знала, что посиделки у мужчин еще продолжатся.

Артем оглянулся, словно проверил, не слышит ли кто, и тихим голосом спросил Сергея, нет ли у него в другом городе семьи, о которой они с Лизой не знают? Ну ездит же он в командировки и не редко. Притом надолго ездит. Быть может, каким-то образом, Сергей все держал в секрете, а сейчас просто как-то перепутал, и ищет свою семью не там, где надо?

– Блин, Артем! Ты за кого меня держишь? Какая еще вторая семья! – изумился глупому предположению друга Сергей. – Я что, сумасшедший, чтобы перепутать, в каком городе у меня семья живет? Ну, ты даешь! Уж от тебя-то ничего подобного не ожидал, честное слово!

– Ну, ладно – ладно! Расшумелся! Не обижайся. – успокаивающе похлопал его по руке Артем. – Просто странно, что мы о жене твоей и детях ничего не знаем, учитывая, что дети эти уже в школу ходят. Потом, ты говоришь, что мы их еще из роддома забирали вместе. Такого просто не может быть! Ну согласись, не может быть, чтобы мы ничего не знали. Или, вдруг, сказочным образом внезапно обо всем забыли, словно нам кто-то память стер.

– А Мишка? – насупился Сергей.

– А что Мишка? Мишка вон он – перед теликом сидит. Давай у него спросим, раз ты мне и Лизке не веришь.

Сергей согласно и с некоторой надеждой кивнул.

Артем тут же подозвал сына и спросил у него, знает ли он что-нибудь о детях и жене Сергея.

– Ой, а у тебя, дядь Сереж, дети есть? – неподдельно изумился парень. – Ничего себе! А почему ты их к нам никогда не привозил? А они большие? Сколько им лет?

Все было понятно, Сергей огорченно вздохнул, а Мишку отец отправил обратно к телевизору, сказав ему, что они просто пошутили. А вот дядя Сергей женится когда-нибудь, и будут у него тоже дети.

– Ха! Когда это еще будет! Сами говорили, что он одиночка – я слышал! Дядя Сергей если женится, так у него же родятся малыши, а я к этому времени уже состарюсь, мне с ними неинтересно будет, – пробурчал недовольно Мишка, усаживаясь опять перед телевизором.

Сказать, что Сергей после его слов сильно расстроился – ничего не сказать. Он просто сник, словно у него отняли последнюю надежду, которую он хранил и лелеял в своей душе. Даже Мишка подтвердил то, что он никак не мог принять ни умом, ни сердцем – просто не хотел. До этого Лушин загадал, что паренек скажет ему правду, тогда все и разъяснится. Встанет на свои места. Все вокруг засмеются и признаются, что все происшедшее с ним было лишь веселой задумкой, этакой новогодней шуткой и забавой, чтобы разыграть его. Не получилось. На место ничего не встало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.